

АВТ
С40

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ
КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Т.Г.ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

УДК 343.131

СИРЬИ Николай Иванович

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс
криминалистика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Киев - 1991

В 0 1 0 0 2 6 3 4

Работа выполнена в отделе уголовно-правовых и кримино-
логических проблем Института государства и права
им. В.М. Корещкого АН Украины

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ - доктор юридических наук, ведущий
научный сотрудник Г.И. ЧАНГУЛИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ - доктор юридических наук,
профессор М.М. МИХЕЕНКО,
доктор юридических наук,
профессор В.М. САВИЦКИЙ

Национальный юридический университет
імені Ярослава Мудрого

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

Інв. №

22740 А

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ Киевская высшая школа МВД Украины

Защита состоится "16" декабря 1991 года в 12⁰⁰ часов
на заседании специализированного совета Д 068.18.14 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при
Киевском ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции госу-
дарственном университете им. Т.Г. Шевченко /252017, г. Киев,
ул. Владимирская, 60/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского
государственного университета.

Автореферат разослан "___" _____ 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук,
доцент

В.П. ШИБИКО

*Глубоко уважаемому
профессору Игорю
Мехаблювичу Трошевичу
от автора. [Подпись]*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Успех проводимой в нашей стране судебной реформы во многом зависит от правильного выбора направления необходимых преобразований и последовательного их осуществления. Одним из важнейших направлений является совершенствование демократических принципов уголовного судопроизводства и реальное воплощение их в жизнь. Среди демократических принципов уголовного процесса особо нужно выделить принцип гласности. Анализ истории судопроизводства свидетельствует, что развитие гуманных, демократических начал в процессе неразрывно связано именно с расширением гласности. Так было в XVIII-XIX веках в странах Западной Европы, так произошло и в России в результате судебной реформы 1864 года. Первым шагом, с которого обычно начинались обновления в деятельности суда, являлось открытие двери судебного заседания для широкой публики.

Утверждение подлинной гласности в суде - это не только отражение процесса развития общесоциальной гласности, но и одна из главных составных самой судебной реформы. Эффективный переход к новым, более прогрессивным формам осуществления правосудия возможен только при условии обеспечения гласности, так как гласность решает основную задачу: разрушает стену, отделяющую суд от общества, т.е. ту стену, за которой и могут скрываться пороки, разъедающие судебную систему.

Право на гласный суд безусловно относится к основным правам человека. А, следовательно, создание всем гражданам равных условий для ознакомления с судопроизводством, обеспечение каждому человеку при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения на справедливое и гласное разбирательство в суде означает движение к правовому государству по верному пути.

Опыт развития советского уголовного процесса еще раз убедительно подтвердил истину о том, что декларативное провозглашение правового принципа, даже на конституционном уровне, еще не означает реализацию его положений на практике. А там, где не действует принцип гласности, неизбежно господствует так называемая "канцелярская тайна", которая не требует особого закрепления в законе. Основное условие ее утверждения - это недостаточная регламентация гарантий обеспечения гласности.

В настоящее время многие теоретические и практические вопросы действия принципа гласности в суде требуют глубокого переосмысления и дальнейшей разработки. Должная научная определенность необходима в вопросах о понятии, содержании и сущности принципа гласности уголовного судопроизводства. В более детальном изучении нуждается механизм реализации данного принципа в условиях расширения его действия. Представляется перспективной и разработка идеи деления гласности судопроизводства на гласность общую и гласность для участников процесса.

Гласность в суде требует комплексного обеспечения, что предусматривает: уведомление граждан о предстоящем судебном процессе, выбор места и времени заседания суда, порядок заполнения зала заседания, создание условий для публики и допустимость использования различных средств фиксации хода и результатов производства по делу. Лишь согласованность законодательного решения всего значимого для гласности комплекса вопросов может обеспечить ее полное и последовательное осуществление в судебной практике.

Быстро протекающие социальные изменения выдвигают задачу установления более действенной материальной и процессуальной защищенности различных сфер отношений. Этим объективно обусловлено расширение круга оснований, при наличии которых допустимо проведение закрытого слушания по делу. Переход к рыночным отношениям определил потребность защиты от разглашения коммерческой, налоговой тайн, производственно-технологических секретов. Более полной защиты от вмешательства посторонних требует личная жизнь граждан. Вместе с тем каждое закрытое слушание дела, лишившись гарантий, заключенных в гласности, нуждается в дополнительных гарантиях законности и справедливости судебной деятельности.

Изучение социального аспекта реализации гласности судопроизводства позволяет определить направление исследований комплекса вопросов формирования общественного мнения о деятельности судебной власти и влияния этого мнения на работу суда. Принцип гласности выступает основой обеспечения всеобщей осведомленности об осуществлении правосудия по уголовным делам, создает важные предпосылки для утверждения в народной массе истинного знания о праве, позволяет гражданам на конкретных судебных примерах лучше понять действие закона. Социальный аспект принципа гласности состоит в том, что он связывает судопроизводство с обширной сферой обще-

ственного мнения. Поэтому чрезвычайно актуально решение таких проблем, как учет общественного мнения в уголовном судопроизводстве, определение допустимых форм влияния общественного мнения на суд, обеспечение суда действительными средствами защиты от негативного влияния со стороны общественного мнения.

В постановке и решении перечисленных основных вопросов и заключена актуальность проведенного диссертационного исследования.

Методологической основой работы является диалектико-материалистический метод научного познания социальных процессов и явлений. Исследование осуществлялось с помощью целого ряда научных методов: системно-функционального, формально-логического, сравнительно-правового, конкретно-социологического и исторического.

Теоретическую основу диссертации составили работы широкого круга исследователей, в частности, представителей русской дореволюционной юридической школы: С.Баршева, М.В.Духовского, А.Ф.Кони, И.В.Михайловского, Н.Н.Розина, И.Я.Фойницкого; современных советских ученых-юристов: А.Д.Бойкова, Ю.М.Грошевого, Т.Н.Добровольской, А.Я.Дубинского, В.М.Корнукова, А.М.Ларина, Ю.Д.Лившиц, З.В.Макаровой, И.Е.Марочкина, И.И.Мартинovich, М.М.Михеенко, И.Л.Петрухина, Н.Н.Полянского, В.М.Савицкого, Ю.И.Стецовского, М.С.Строговича, Г.И.Чангули, А.А.Щушанашвили; зарубежных авторов: А.Мужинковского, Ф.К.Шредера, М.Финке и др. В ходе научного поиска использованы также работы в области философии, истории, социологии.

В диссертации анализируются действующее советское законодательство, международно-правовые документы, а также законоположения русского дореволюционного и зарубежного права.

Эмпирическую основу работы составили материалы судебной практики и судебной статистики, результаты ряда социологических исследований, а также изучение 306 судебных процессов по уголовным делам, проведенное в ряде областей Украины /Закарпатской, Киевской, Сумской, Харьковской, Хмельницкой, Черниговской/. Основные итоги исследования подкреплены и проиллюстрированы результатами опроса 184 судей и бесед с практическими работниками.

Цель и задачи исследования. Основной целью работы являлось выявление закономерностей реализации принципа гласности в современном уголовном процессе, а также определение путей совершенствования положений данного принципа. В ходе диссертационного исследования предпринята попытка решить следующие конкретные задачи:

- выявить основные элементы механизма реализации принципа гласности и определить пути расширения гласности в уголовно-процессуальной сфере;

- исследовать соотносимость научной доктрины с законодательным закреплением и обеспечением реализации принципа гласности в деятельности судов первой инстанции по уголовным делам;

- определить направления совершенствования процессуальных норм, детализирующих и конкретизирующих рассматриваемый принцип;

- охарактеризовать роль принципа гласности в процессах формирования общественного мнения и влияния последнего на суд;

- выявить позиции судей-профессионалов по различным вопросам утверждения гласности в суде первой инстанции.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в определении и обосновании новых подходов к рассмотрению проблем гласности в сфере уголовного судопроизводства, в постановке и решении целого ряда вопросов, а также в разработке комплекса рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. Научная новизна работы получила отражение в основных положениях и выводах, вынесенных на защиту.

На защиту выносятся положения, выводы и рекомендации, полученные в результате проведенного исследования, которые отражают позицию автора по теоретическим и практическим проблемам, а именно:

1. Вывод о том, что в уголовно-процессуальной науке понятие "гласность" следует подразделять на следующие понятия: гласный суд, гласное судопроизводство, принцип гласности, гласность для участников процесса и гласность общую.

2. Вывод о том, что в понятие гласности судопроизводства включается не только присутствие посторонних лиц в судебном заседании, но и участие народного элемента в отправлении правосудия, и обеспечение сторонам возможности ознакомиться с материалами дела и принимать непосредственное участие в производстве по нему.

3. Сформулирована роль гласности как одного из важнейших условий обеспечения свободы распространения в обществе информации об осуществлении правосудия по уголовным делам.

4. Рекомендация о законодательном закреплении правила об обязательном, общедоступном и заблаговременном уведомлении граждан о предстоящем судебном процессе.

5. Вывод о том, что наиболее подходящим местом для судебного

разбирательства следует признать помешение суда и что только в исключительных случаях судебные слушания могут проводиться вне стен суда.

6. Вывод о том, что очередность допуска публики в зал судебного заседания недопустимо основывать на каких-либо преимуществах отдельным лицам или категориям граждан. Должен действовать общий порядок, обеспечивающий равные возможности всякому лицу присутствовать на открытом судебном заседании.

7. Вывод о том, что допустимыми средствами фиксации хода судебного разбирательства следует признать: ведение записей, стенографирование и выполнение рисунка. В то же время рекомендовано законодательно запретить в судебном заседании фото-, кино-, видеосъемку, а также запись на магнитофон, диктофон и т.д.

8. Вывод о том, что целесообразно законодательно разрешить присутствовать на закрытом судебном заседании ограниченному количеству лиц из числа близких, родственников, знакомых подсудимого и потерпевшего.

9. Рекомендация о предоставлении подсудимому, не достигшему шестнадцатилетнего возраста, и его законному представителю права определять круг лиц, допускаемых на закрытое судебное заседание, а также о закреплении правила, согласно которому по делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте от 16 до 18 лет, закрытые заседания суда могут проводиться только при согласии на то несовершеннолетних подсудимых.

10. Предложение расширить в законе перечень случаев, когда можно проводить закрытые судебные заседания, включив в него дополнительно положение о том, что такие заседания могут проводиться с целью обеспечения защиты от разглашения производственно-технических секретов, коммерческой и налоговой тайн, а также для защиты от разглашения сведений о личной жизни гражданина, тайна которых охраняется уголовным законом.

11. Вывод о том, что важнейшим условием реализации содержательной стороны принципа гласности выступает свободно формирующееся социально-активное общественное мнение.

12. Положение о том, что влияние общественного мнения на деятельность суда допустимо только в рамках общедемократических институтов, при строгом соблюдении принципа независимости судей и уважения к авторитету суда.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные в ходе диссертационного исследования выводы и сформулированные на их основе конкретные предложения могут быть использованы в научных целях и в практической деятельности. Разработанные в диссертации теоретические выводы и положения составляют, по мнению автора, определенное приращение знаний об исследуемом предмете и могут быть положены в основу дальнейших научных разработок данной проблематики. Рекомендации по совершенствованию законодательства могут использоваться при создании нового уголовно-процессуального закона Украины. Эти положения и выводы могут быть применены при преподавании уголовно-процессуального права в вузах.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения работы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства отражены в публикациях автора, а также были доложены на ряде научно-практических конференций. С научными сообщениями диссертант выступил на научно-практической конференции в Харьковском юридическом институте им.Ф.Э.Дзержинского /1988 г./, на юридических чтениях в Киевском государственном университете им.Т.Г.Шевченко /1988 г./, на республиканской научно-практической конференции "Развитие национальной государственности союзной республики на современном этапе" в Институте государства и права им.В.М.Корецкого АН Украины /1990 г./, на республиканской научно-практической конференции "Концепция и принципы новой Конституции Украинской ССР" в Институте государства и права им.В.М.Корецкого АН Украины /1991 г./.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, тех глав, заключения, списка литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются цели, задачи, методологическая основа, научная новизна и практическая значимость исследования, кратко формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В главе первой "Гласность как принцип уголовного судопроизводства" исследуются проблемы понятия и содержания принципа гласности /§1/, анализируются общие условия его реализации, взаимосвязь с иными уголовно-процессуальными принципами /§2/.

Коренное реформирование суда предполагает максимально полное использование потенциала, заложенного в гласности. Его реализация

требует пристального внимания к тому, что накопила идея гласности за долгие столетия своего развития. В связи с этим в работе широко используется исторический опыт. В частности, в первой главе освещены основные вехи становления гласного суда в Западной Европе и в дореволюционной России. В исторической ретроспективе автором прослежено развитие положений гласности уголовного судопроизводства в законодательстве СССР и Украины с 1917 года до настоящего времени. Подчеркнуто, что в отдельные периоды в Советском государстве данный принцип грубо нарушался, хотя и был провозглашен на конституционном уровне. Отказ от взглядов на гласность как на гарантию справедливости и законности судебной деятельности безусловно способствовал утверждению беззакония.

В работе показано, что идея гласности должна глубоко пронизывать весь организационный и функциональный строй суда. Подчеркнуто, что не только принцип гласности, но и требования иных процессуальных принципов обеспечивают осуществление этой идеи. Устанавливая тесную связь между судом и обществом, гласность открывает возможность для широкого информирования граждан, для свободного распространения в народе объективного знания о деятельности суда.

В чрезвычайно широкой основе, какую имеет гласность в сфере уголовного судопроизводства, заключена угроза расплывчатости этой категории, что и проявляется до сих пор в советской уголовно-процессуальной науке. Рассматривая в различных аспектах гласность, диссертант предлагает выделять такие самостоятельные понятия как "гласный суд", "гласное судопроизводство", "принцип гласности", "информирование граждан", "осведомленность населения". В работе предпринята попытка провести строгое разграничение между ними.

В диссертации к элементам, характеризующим судопроизводство как гласное, отнесены: участие народного элемента в отправлении правосудия, обеспечение сторонам возможности ознакомиться с материалами дела и принимать непосредственное участие в производстве по нему, обеспечение равной возможности всякому постороннему лицу присутствовать в зале суда при открытом разбирательстве по делу.

Автор разделяет мнение процессуалистов, высказавшихся в последнее время за широкое понимание гласности судопроизводства /Батишева Л., Конак Е., Леви А., Пичкалева Г./, а кроме того, предлагает возвратиться к отвергнутому в 60-е годы делению гласности

на два вида: гласность для участников процесса и гласность общую. Это, неизменно признаваемое в русском дореволюционном процессе, деление отражает два принципиально различные способа обеспечения гласности в уголовно-процессуальной сфере. В то же время в диссертации отмечается, что гласность для участников не является составной частью содержания принципа гласности, так как носит в советском уголовном процессе абсолютный характер /Перлов И.Д./ и целиком регулируется положениями принципов состязательности и обеспечения обвиняемому права на защиту.

Анализируя содержание принципа гласности, диссертант возражает отдельным ученым /Добровольской Т.Н., Тыричеву И.В., Шушанавили А.А./, которые среди элементов содержания данного принципа называют право распространять сведения о производстве по уголовному делу. Во-первых, в работе обращено внимание на необходимость различать право предавать огласке определенные сведения и право распространять сведения, преданные гласности. Во-вторых, по мнению автора, следует проводить четкое разграничение между действием принципа гласности и процессом распространения в обществе социальной информации. Последний регламентирован общедемократическими положениями о свободе слова и свободе печати. Требования же принципа гласности устанавливают порядок предания огласке хода и результатов производства по уголовному делу, а также заключают в себе необходимые предпосылки к свободному распространению в обществе указанной информации. Среди таких предпосылок в диссертации названы: недопустимость отбора судебной аудитории, а также непрепятствование присутствующим на процессе вести личные записи, стенографирование и выполнять рисунки в ходе судебного разбирательства,

Вывод о том, что право всякого лица распространять сведения о производстве по уголовному делу находится за пределами сферы уголовно-процессуального регулирования, подкреплён в работе указанием на то, что признание обратного непомерно расширило бы понимание основания отмены приговора, закреплённое в п.9 ч.2 ст. 370 УПК УССР.

Исследуя предмет гласности в уголовно-процессуальной сфере, диссертант предлагает выделить три его составные части, а именно: гласность процессуальной деятельности субъектов, ведущих процесс; гласность реализации процессуального статуса иных участников процесса; гласность фактов, обстоятельств, исследуемых при производстве по уголовному делу. В работе подчеркнута, что требования

гласности относимы не ко всей процессуальной деятельности субъектов, ведущих процесс, а лишь к той ее части, которая носит публичный характер. "Совещения членов суда о решении, которое должно быть вынесено, — это еще высказывания о с о б о б е н н ы х мнений и взглядов, и они, следовательно, не публичны по своей природе" /Г.Гегель/. Обязательными признаками информации, составляющей предмет гласности, в диссертации названы ее полнота, целостность и процессуальная завершенность.

Обеспечить гласность судопроизводства значит обеспечить его доступность для ознакомления посторонним лицам. Гласность в значении принципа под посторонним подразумевает лицо, не участвующее в производстве по делу и не связанное профессионально с судебными учреждениями.

Анализируя понятие принципа гласности, диссертант опирается на положение Г.Гегеля о том, что "присутствие всеобщего" при отправлении правосудия должно обеспечиваться не только физически, но и духовно. Публике должен быть понятен язык, на котором ведется судопроизводство, причем понятен и с точки зрения терминологии, и в том смысле, что он не должен быть иностранным, чужим. Публике должны быть также знакомы и судебная процедура, и реализуемое в ней материальное право.

В соответствии с авторским определением под принципом гласности уголовного судопроизводства следует понимать целостную, логически стройную совокупность процессуальных требований, обеспечивающих доступность судебной деятельности для общественного ознакомления, устанавливающих основания проведения открытого либо закрытого судебного слушания, регламентирующих порядок предания огласке одних и защиты от разглашения других сведений о производстве по уголовному делу.

Рассматривая в следующем параграфе осуществление гласности в суде как часть целостного процесса реализации общесоциальной гласности, диссертант особо останавливается на наиболее важных, по его мнению, связях. В работе подчеркивается, что основным условием осуществления гласности в суде является ее утверждение на конституционном уровне. Именно демократичность конституционных положений выступает основой реализации гласности уголовного судопроизводства. В качестве другой стороны данной связи указывается на необходимость полного и последовательного отражения конституционных начал

в положениях отраслевого принципа.

Принцип гласности — часть системы уголовно-процессуальных принципов, и потому закономерно, что внутренняя согласованность и непротиворечивость данной системы также выступает условием реализации гласности в суде. В диссертации отмечаются особенно тесные связи принципа гласности с принципами участия общественности в уголовном судопроизводстве, независимости судей и подчинения их только закону, презумпции невиновности, обеспечения обвиняемому права на защиту, устности и непосредственности. Проведены разграничения между ними.

Разделяя позицию Ю.И.Стецовского и А.М.Ларина, автор среди условий реализации принципа гласности называет также необходимость согласованности правового регулирования вопросов гласности в различных отраслях права.

В работе показано, что осуществление гласности в суде в значительной степени зависит от проникновения идеи гласного суда в моральные и нравственные устои жизни общества. То, насколько требования, заключенные в гласности, являются частью правовой культуры общества, насколько они отражены в правосознании работников суда и иных правоохранительных органов, насколько стали нормой поведения граждан, самым непосредственным образом оказывает влияние на реализацию гласности в сфере уголовного судопроизводства.

В этом же параграфе дается отдельный "срез" механизма реализации принципа гласности. Рассматриваются в единстве с данным принципом правовые способы, средства и гарантии его реализации.

Вторая глава "Процессуальные формы реализации принципа гласности в судебном процессе" посвящена проблемам совершенствования уголовно-процессуальных норм, обеспечивающих соблюдение данного принципа в суде первой инстанции /§1/, а также рассмотрению допустимых пределов ограничения гласности в суде /§ 2/.

Рассматривая процессуальные формы осуществления принципа гласности в деятельности суда по уголовным делам, диссертант опирается на положения таких международно-правовых актов, как Всеобщая Декларация прав человека /1948 г./, Международный пакт о гражданских и политических правах /1966 г./, Итоговый документ Венской встречи представителей государств-участников СБСЕ /1989 г./ и широко использует также опыт целого ряда зарубежных стран /Англия, Болгария, Польша, Франция, ФРГ и др./.

Учитывая исторические, социальные и правовые условия, право-

вую преэмптентность и сложившиеся традиции в советском праве, автор приводит рекомендации о заимствовании положительного зарубежного опыта. В диссертации рассмотрены группы вопросов, охватывающих проблемы уведомления граждан о предстоящих судебных процессах, выбора места и времени судебного разбирательства, допуска граждан на открытый процесс, допустимости использования различных средств фиксации хода судебного разбирательства, допустимости теле-, радиотрансляций судебных слушаний, обеспечения порядка в зале суда и публичного оглашения судебных решений.

Автор отмечает, что для населения гласность судебной деятельности начинается именно с уведомления о предстоящем судебном процессе. На практике же, как показали исследования, судебные заседания нередко проводятся без всякого уведомления, что было зафиксировано в 89 случаях из 300 изученных процессов. В остальных случаях оповещение осуществлялось самым различным образом, в том числе и посредством персональных приглашений. Против последней формы уведомления в работе высказаны серьезные возражения и поддержана позиция по этому вопросу И.Л.Петрухина, Т.Н.Добровольской и других ученых. Особо подчеркнута, что "присутствие в суде только специально приглашенных лиц, хотя бы и в большом количестве, отнимает у процесса характер публичности" /Розин Н.Н./. Исходя из того, что обеспечение уведомления граждан о предстоящем процессе принципиально значимо для реализации гласности, в работе обоснована необходимость законодательно закрепить правило, обязывающее суд заблаговременно публиковать в местной прессе или в общедоступных судебных бюллетенях списки дел, назначенных к слушанию. Исключение может быть допущено лишь в отношении дел частного обвинения, когда хотя бы одна из сторон не желает такого рода огласки.

Разносторонне анализируя вопрос о выборе места судебного заседания, автор приходит к выводу о том, что единственным и наиболее подходящим местом для отправления правосудия является здание суда. Такую точку зрения многие годы неизменно отстаивал известный польский ученый-юрист А.Мужиновский. В работе критически оценена практика проведения выездных судебных заседаний. Негативное отношение к сложившейся практике проведения выездных судебных заседаний, высказали в результате анкетирования 59,2% опрошенных судей. В диссертации указывается, что в отдельных случаях проведение выездных заседаний суда прямо нарушало принцип гласности.

Так, судебные слушания в исправительно-трудовых учреждениях, а также на предприятиях, в учреждениях, организациях, где установлен пропускной режим, полностью исключает или существенно затрудняет доступ граждан на судебный процесс.

Исследуя вопрос о выборе времени проведения судебных заседаний, диссертант не соглашается с мнением И.Л.Петрухина, предложившего "наиболее поучительные процессы проводить в нерабочее время и в выходные дни". Отрицая всякие способы и формы организации показательных процессов, автор считает, что выбор места и времени судебного разбирательства должен осуществляться в интересах правосудия при соблюдении прав участников процесса. Судебные слушания вне стен судебного учреждения допустимы, по мнению диссертанта, либо при необходимости создания более благоприятных условий для осуществления правосудия /приближение суда к месту нахождения большинства участников предстоящего разбирательства; необходимость проведения дополнительных следственных действий по месту совершения преступления/, либо в вынужденных случаях /ремонт здания; необеспеченность суда помещениями и т.п./.

В диссертации предлагается расширить круг оснований, ограничивающих доступ граждан на открытые судебные процессы. При этом обосновывается целесообразность позаимствовать из зарубежного опыта норму, в соответствии с которой лица, находящиеся в неподобающем состоянии, свидетельствующем о неуважении к авторитету суда, не имеют права доступа на открытое судебное разбирательство /§4 ст. 307 УПК ПНР; §213 УПК ГДР/.

В работе рассмотрен вопрос о порядке пропуска публики в зал суда. Особую остроту данный вопрос обретает в случаях, когда желающих присутствовать на открытом судебном заседании оказывается значительно больше, чем мест для публики. По мнению диссертанта, недопустимо установление каких-либо не предусмотренных законом преимуществ или же ограничений по отношению к отдельным гражданам или категориям лиц. Единственно правильным предлагается считать общий для всех основанный на принципе равенства, порядок заполнения зала суда публикой.

Вопросы обеспечения гласности в наибольшей мере касаются открытого судебного разбирательства. Одним из важнейших, по мнению автора, является вопрос о допустимости применения различных средств фиксации хода судебного разбирательства. Высказываясь за безуслов-

ное разрешение ведения личных записей, стенографирования и выполнения рисунка, диссертант обосновывает необходимость наложить запрет на ведение фото-, кино-, видеосъемки, магнитофонных записей, применяемых для фиксации хода судебного слушания.

В работе высказано критическое отношение к практике проведения теле-, радиотрансляций судебных слушаний. Отмечается, что теле-, радиотрансляции могут оказывать негативное влияние на объективность судебного разбирательства. Диссертант считает, что расширение судебной аудитории целесообразно осуществлять за счет оборудования в судах отдельных залов, где можно было бы вести прямую трансляцию судебного слушания для лиц, которым не хватило места в зале заседания.

Автор обращает внимание на недопустимость использования в зале заседания плакатов, транспарантов, лозунгов, призывавших суд принять то или иное решение. Отмечая сложность обстановки в случаях, когда суду противостоит "организованная" враждебно настроенная публика и исходя из необходимости облегчить председательствующему выполнение функции по поддержанию порядка в зале суда, диссертант предлагает, позаимствовав зарубежный опыт, ввести в штат судебного учреждения специальную должность с административными полномочиями — "комендант суда".

Значительное место в работе отведено вопросам публичного оглашения судебных решений. Предлагается ныне действующее положение об обязательности публичного оглашения судебного приговора распространить на те определения, которые по закону выносятся судом в совещательной комнате /ч.1 ст.273 УПК УССР/. Также предлагается закрепить правило, в соответствии с которым в случаях, когда с целью защиты от разглашения сведений о личной жизни гражданина разбирательство дела проходило полностью или частично при закрытых дверях, мотивировочная часть оглашается при закрытых дверях, а в остальном приговор провозглашается публично. Но при этом обязательным является ходатайство лица, защита сведений о личной жизни которого обеспечивается таким образом. Подсудимому же в таких случаях следует предоставить право назвать до трех человек из публики, для которых приговор должен прозвучать целиком.

Указывая на недостаток процессуальных гарантий публичного провозглашения приговора, диссертант предлагает дополнить статью 401 УПК УССР частью 7-ой следующего содержания: "Законную силу мо-

жет обрести только публично провозглашенный приговор".

Судебная практика и судебная статистика отражают достаточно высокий процент дел, по которым суды направляют копии приговоров по месту работы, учебы, жительства осужденного, разъясняют приговоры в коллективах либо доводят их до сведения общественности через печать, радио, телевидение. В работе утверждается, что широкая огласка приговора, осуществляемая по решению суда, должна признаваться дополнительным видом наказания, как это закреплено, например, в УК Польши /п.7 ст.38/. В иных же случаях суду не следует ни через прессу, ни иным образом, осуществлять популяризацию своих решений. Эти ограничения не относятся к оправдательному приговору.

Реализация рассмотренных положений позволит, по мнению диссертанта, обеспечить гласность в суде и создаст действенную преграду возможным уклонениям от гласности. Исследования показывают, что наиболее распространенными формами уклонения от гласности являются: неоповещение граждан о предстоящем процессе; преднамеренный выбор маловместительного зала; изменение места судебного заседания без необходимого уведомления об этом граждан; осуществление отбора лиц, допускаемых в зал суда; препятствование лицам из публики вести в ходе процесса личные записи, стенографирование и выполнять рисунок.

Кроме того, в этой части работы проанализирована структура статьи 20 УПК УССР. Отмечая логическую нестройность действующего законоположения, автор предлагает его переструктурировать. В качестве общего суждения необходимо записать формулу "разбирательство дел во всех судах осуществляется в порядке гласного судопроизводства". Далее следует перечислить случаи, когда допускается закрытое слушание по делу. А завершать построение должно суждение о том, что во всех остальных случаях судебное разбирательство проводится открыто.

В диссертации обращено внимание на то, что в действующем процессуальном законе имеет место пробел в области регулирования вопросов гласности на стадии предания суду. С позицией ряда ученых /А.Д.Бойкова и других/, фактически предлагающих распространить требование о соблюдении тайны следствия до момента судебного разбирательства, диссертант не согласен. Во-первых, это чрезмерно ограничило бы гласность, а, во-вторых, на данной стадии только суд или судья единолично должны принимать подобные процессуальные решения.

Отмечая достаточную сложность очерченной проблемы, автор приходит к выводу о том, что на стадии предания суду, с одной стороны, не должны создаваться искусственные преграды осуществлению гласности, а с другой — непозволительна бесконтрольность по отношению к сведениям, которые, во-первых, носят предварительный характер, а значит, могут оглашаться только с согласия заинтересованных osób, и во-вторых, могут стать причиной закрытого слушания в суде, что, естественно, требует их неразглашения и на более ранних стадиях.

Второй параграф посвящен допустимости в уголовном процессе закрытых судебных разбирательств. Ограничение гласности в суде объективно обусловлено необходимостью защиты от разглашения определенных отношений, защиты общественной нравственности и защиты несовершеннолетних от негативного воздействия со стороны общест-венности. Вместе с тем, отправление правосудия при закрытых д-верях допустимо только в строго очерченных законом случаях, отвечающих общественной потребности.

В работе подробно проанализированы закрепленные в действующем законе основания, при которых допустимо закрытое слушание дела. Безусловно, ограничения гласности требуют интересы охраны государственной тайны. Вместе с тем, как указывается в диссертации, для надлежащей реализации на практике этого требования необходимо принятие закона о государственных секретах. Точная регламентация всего комплекса вопросов, связанных с засекречиванием, рассекречиванием и охраной государственной тайны, позволит во многом устранить возможные ошибки. Диссертант разделяет позицию И.Л.Петрухина относительно того, что установление принадлежности сведений к сфере государственной тайны должно осуществляться процессуальным путем, посредством назначения экспертиз.

Закон допускает закрытие судебные слушания по делам несовершеннолетних. В целом разделяя позицию ряда ученых /Мельниковой Э.Б., Николаева В.В./, которые, опираясь на мировой опыт, выступают за разумный баланс гласности и юридической охраны прав личности при судебном разбирательстве по данной категории дел, автор аргументирует вывод о том, что несовершеннолетний подсудимый не может быть лишен права на гласный суд. В этой связи в работе предлагается дать право подсудимому, не достигшему шестнадцатилетнего возраста, и его законным представителям определять круг лиц, допускаемых на закрытое судебное заседание. Закрытие же заседания по де-

лам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте от 16 до 18 лет, было бы правильно проводить только при согласии на то несовершеннолетних подсудимых.

На практике наиболее часто закрытые судебные слушания имеют место по делам о половых преступлениях. В работе высказано мнение о том, что проведение закрытого судебного разбирательства по этой категории дел допустимо только для охраны от разглашения сведений об интимных сторонах жизни личности и охраны общественной нравственности.

Анализируя различные точки зрения по проблеме обеспечения в уголовном процессе защиты от разглашения сведений о личной жизни граждан, автор считает, что личная жизнь граждан должна быть защищена прежде всего нормами материального уголовного права /охрана врачебной тайны, тайны исповеди и т.д./. В процессуальном же законе следует закрепить правило, допускающее закрытое судебное слушание в случаях угрозы разглашения сведений о личной жизни гражданина, тайна которых защищена уголовным законом. Допустимо проведение закрытых судебных слушаний и в целях защиты от разглашения сведений об интимных сторонах жизни граждан.

В диссертации дана критическая оценка введенной в общесоюзный закон норма, допускающей закрытое судебное слушание в случаях, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или других участвующих в деле лиц, а также членов их семей или близких родственников. Отмечена неконкретность данной новеллы. Указано, что заключенные в ней цели не могут быть достигнуты таким способом.

В диссертации аргументируется необходимость расширить круг оснований, допускающих проведение закрытых судебных разбирательств по уголовным делам. Развитие рыночных отношений требует защиты от разглашения коммерческих тайн, производственно-технологических секретов и налоговой тайны.

В диссертации отмечено, что решение вопроса о закрытом слушании по делу находится в исключительной компетенции суда. Отсюда, предлагается дополнить ст. 253 УПК УССР частью второй следующего содержания: "Кроме того, суд в распорядительном заседании вправе, при наличии оснований, предусмотренных статьей 20 настоящего Кодекса, решить вопрос о закрытом слушании дела". При этом ныне действующий п.7-ой рассматриваемой статьи должен быть исключен.

В работе поддержана позиция ряда ученых /Петрухана И.Л., Савицкого В.М./, выступавших за установление дополнительных гарантий законности и справедливости закрытых судебных слушаний, и предлагающих в этой связи закрепить в законе правило о допуске на закрытое судебное заседание ограниченного количества посторонних лиц, названных сторонами. Исключением из этого правила должны быть случаи обеспечения охраны от разглашения сведений, составляющих государственную тайну.

В главе третьей "Принцип гласности уголовного судопроизводства и общественное мнение" данный принцип рассмотрен в качестве основы всеобщей осведомленности об уголовном судопроизводстве /§1/ и исследовано влияние общественного мнения на деятельность уголовного суда /§2/.

В диссертации отражена роль принципа гласности в системе форм информирования населения. Подчеркнуто, что именно положения данного принципа гарантируют условия получения гражданами объективной информации, так как всякий посторонний человек может лично непосредственно наблюдать за ходом судебного разбирательства.

Весь комплекс форм информирования граждан о деятельности суда по уголовным делам в исследовании подразделяется на две группы: процессуальные /участие в судебном разбирательстве; присутствие в зале суда в качестве публики/ и непроцессуальные. В свою очередь, среди последних предлагается различать официальные /заявления, сообщения, выступления в прессе, на радио, телевидении, исходящие от суда и иных государственных органов/ и неофициальные формы /пресса, научная и публицистическая литература, лекции, беседы, иные формы неофициального общения/. Автор подчеркивает, что всякое осуществление информирования должно основываться на законе и не противоречить требованиям принципа гласности. Если в силу положений данного принципа огласка определенной информации запрещена, то доведение ее любым способом и в любой форме до сведения посторонних лиц является противозаконным.

В диссертации рассматриваются связи принципа гласности с воспитательным воздействием правосудия. Диссертант высказывает мнение о том, что в современных условиях необходимы новые подходы при осмыслении роли гласности в осуществлении воспитательной функции уголовного судопроизводства. Автор считает, что гласность в суде призвана показывать гражданам судебную деятельность такой, какой

последняя является на самом деле, независимо от того, окажет ли этот "показ" воспитательное воздействие или же породит мысль о необходимости реформирования судебной системы и изменения действующих законов.

Знакомство публики с тем, как осуществляется право в суде, составляет, по мнению диссертанта, одну из основ повышения социально-правовой активности граждан. В работе подчеркнуто, что существует и обратная связь. Высокий уровень социально-правовой активности в обществе оказывает положительное влияние как на правовой режим в целом, так и на осуществление контролирующей функции "суда общественности" над судом официальным.

Начало гласности позволяет связать судебную деятельность с обширной сферой общественного мнения, при этом влияние последнего на суд носит объективный характер. В работе проанализированы проблемы учета общественного мнения при отправлении правосудия, допустимости влияния общественного мнения на суд и обеспечения защиты суда от незаконного воздействия со стороны общественного мнения.

Автор критикует точку зрения отдельных ученых, которые считают, что приговор должен выноситься с учетом общественного мнения. В работе приводятся аргументы, позволяющие утверждать, что учет общественного мнения не составляет правовой обязанности судей при постановлении приговора и что требование учитывать определенное общественное мнение при рассмотрении конкретного уголовного дела является грубым нарушением принципа независимости судей.

В работе предложено выделять допустимые и недопустимые формы влияния общественного мнения на суд. По мнению диссертанта, допустимыми являются такие формы воздействия общественного мнения на судебную деятельность, которые осуществляются в рамках общедемократических институтов, не нарушают независимости судей и отвечают требованиям уважения к суду. В свою очередь, среди недопустимых, и следовательно, незаконных, автор называет: обращения к суду требования, ультиматумы с угрозой проведения забастовок, массового гражданского неповиновения, иных акций; проведение митингов, пикетирование здания суда во время судебного разбирательства; организованное давление на суд в зале заседания; преследование судей, высказывание в их адрес угроз и оскорблений.

Рекомендованы организационные и процессуальные средства за-

щити суда от негативного воздействия со стороны общественного мнения. Так, автор предлагает дать право суду переносить или откладывать слушание дела на 3-5 дней в случаях оказания незаконного давления на суд со стороны населения. Кроме того, предлагается в ст. 370 УПК УССР прямо указать на то, что всякое судебное решение, принятое под явным давлением, подлежит безусловной отмене.

Проведенные диссертантом исследования позволили предложить ряд выводов, которые, возможно, создадут условия для более благоприятного функционирования принципа гласности в сфере уголовного судопроизводства.

Основные положения диссертации отражены в
следующих работах:

1. Реализация принципа гласности уголовного судопроизводства и общественное мнение // Тезисы докладов и научных сообщений республиканской научно-практической конференции "Развитие национальной государственности союзной республики на современном этапе". - Киев, 1990. - С. 278-279.

2. Законодавчо регламентувати повідомлення населення про розгляд кримінальних справ // Радянське право. - 1991. - № 2. - С. 27-30.

3. К вопросу о конституционном закреплении принципа гласности // Тезисы докладов и научных сообщений республиканской научно-практической конференции "Концепция и принципы новой Конституции Украинской ССР". - Киев, 1991.

/Принято к публикации/.

4. В кн.: Гласность судебной деятельности по уголовным делам. - Киев: Наук.думка, 1991. - § 2 главы I, глава II, § I главы IV.

/Принято к публикации/.

Подп. в печ. 31.10.91. Формат 60x84/16. Бумага тип. Офс. печать.
Усл.печ.л. 1,39. Усл.кр.-отт. 1,39. Уч.-изд.л. 1,0. Тираж 120
экз. Зак. 388. Бесплатно.

Отпечатано в Институте математики АН Украины.
252601 Киев 4, ГСП, ул. Решина, 3